

Н. С. Гусев (Москва)

РУССКИЕ В БОЛГАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ
(XIX — СЕРЕДИНА XX ВВ.):
ЭМОЦИИ И ПРОБЛЕМА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ*

Язык как один из главных маркеров «своего» в рамках отношений русских со славянами служил подтверждением родственности и близости народов. По этой причине в данной работе хотелось бы обратиться к проблеме восприятия речи местного болгарского населения русскими, оказавшимися в чуждой, но, как оказалось, близкой языковой среде. В Новое время первые описанные встречи с болгарами относятся еще к началу XIX в. Офицер А. Г. Краснокутский, с дипломатической миссией ехавший в Константинополь и остановившийся в доме крестьянина неподалеку от Тырговиште, обрадовался «разговору, несколько сходственному с русским», поскольку «звук отечественной речи утешает слух и душу» (Открытие 2018: 116). Примечательно, что языковая близость для него стала приятной неожиданностью, поскольку, видимо, об этническом родстве народов он имел слабое представление. Это обусловлено не только незнанием русскими болгар, но и укоренившемся в XVIII–XIX вв. постулате, что болгары являются «татарским племенем». В связи с этим, по словам Ю.И. Венелина, русские солдаты и офицеры в 1828–1829 гг. удивлялись таланту болгар за два–три дня осваивать русский язык (Открытие 2018: 257). Однако уже через десятилетие у графа В. П. Давыдова «звуки, свойственные с русскими» вызвали чувство гордости за «огромную славянскую семью» (Открытие 2018: 267), что свидетельствует об изменении парадигмы восприятия болгар в России и формировании представления о причастности и болгар, и русских к единой надэтнической общности.

* Авторская работа выполнена по гранту РФФИ № 18-512-76003 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире» в рамках Программы ERA.Net.RUS Call 2018 (проект #472–LED-SW).

Дальнейшее знакомство с болгарскими привело к четкому пониманию этнической и языковой близости. Потому война «за братьев-славян» 1877–1878 гг. уже не породила нового удивления от схожести речи, не демонстрируют ее и травелоги времени Балканских войн 1912–1913 гг.¹ — русское общество было прекрасно осведомлено о болгарях. Тем удивительнее фиксация факта языковой близости в воспоминаниях советских солдат, оказавшихся в Болгарии в 1944 г. (Фукалов 2016; Каекин 2013; Лабонин 2013), у одного из них кириллические надписи даже создали ощущение «словно опять попали на родину» (Паруль 2011). Но за прошедшие десятилетия между языками возникло еще одно различие, ныне, правда, не существующее. «Везде русские слова вроде, буквы русские, мне так приятно стало... И только там в слове „магазин“, к примеру, в конце буква „ять“», — запомнил сапер А.А. Григорян (Григорян 2009). Данная цитата дает ключ к объяснению новой волны удивления от болгарского языка. На Балканы пришли молодые люди, выросшие после Октябрьской революции, а в этот период война 1877–1878 гг. описывалась лишь как захватническая, соответственно предавался забвению весь шлейф связанных с ней понятий. Потому, несмотря на масштабную идеологическую подготовку накануне входа на территорию Болгарии, солдаты и офицеры имели довольно слабое представление о народе, с которым им предстояло встретиться.

Однако это не послужило препятствием для общения — советских солдат привечали, приглашали в гости, приходили сами на беседы. Иногда болгар даже включали в пехотные соединения 57-й армии (Слущкий 2005: 54). Возникает вопрос о языке общения. В одном из современных самоучителей болгарского языка справедливо отмечено, что болгары «в целом лучше понимают русскую речь, чем русские — болгарскую» (Седакова 2015: 5), и такая ситуация сложилась далеко не вчера. Упоминавшиеся А. Г. Краснокутский и В. П. Давыдов признавали, что не понимали болгарскую речь, несмотря на ее схожесть с русской, во время русско-турецкой войны далеко не все были способны перевести услышанное (Русско-турецкая 2017: 434, 460), для взаимодействия Временной администрации освобожденной Болгарии и мест-

¹ Хотя стоит отметить, что чувство гордости за изобретательность русского языка возникло у писателя Е.Н. Чирикова, когда сопровождавший его солдат, говоривший только на болгарском, бросил «на совершенно чистом нашем великорусском языке хлесткое скверное ругательство». Оказалось, тот во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., будучи еще мальчиком, освоил обсценную лексику в общении с солдатами (Чириков 1913: 64–65).

ного населения пришлось даже организовать курсы переводчиков (Народы 2009: 710). Среди болгар же имелось много крестьян-отходников, работавших в России, выпускников российских учебных заведений, русофилов, тянувшихся к русской культуре. Русский был языком общения отечественных и болгарских ученых и в силу большего объема выходившей научной и художественной литературы имел значение *lingua franca* для славянского мира. Потому же в эмиграции русская профессура Софийского университета за единичными исключениями читала лекции на русском языке (Ратиев 1999: 507), на нем же вплоть до середины 20-х гг. было разрешено сдавать экзамены. Правда, как вспоминал один из эмигрантов, «разрешение это всегда сопровождалось упреками и напоминаниями, что, когда они обучались в Москве и Петербурге, русские профессора заставляли их отвечать по-русски в первый же год» (Ратиев 1999: 522). Играл эту же роль русский язык и позднее. В 1944 г. болгарский офицер объяснял советскому: «Все мы много читаем русскую и советскую литературу... Понимаем буквально все, мало было только разговорной практики» (Кузнецов 1959: 312). Практики затем прибавилось, русский язык стал преподаваться в болгарских школах, однако ныне его знание среди молодежи упало. Но и тут нет ничего нового — политические пертурбации и связанная с ними мода на русское влияли на отношение к языку еще с XIX в. «Почти все старые умеют говорить по-русски; а молодые никто; жалко; это есть симптом, почти что политический», — отметил русский журналист в 1912 г. (Пиленко 1913: 25), а в 1944 г. поэт Б. Слуцкий признал, что кроме коммунистов по-русски говорит лишь «русофильское меньшинство офицерской интеллигенции» (Слуцкий 2005: 146).

Таким образом, взаимодействие между представителями обоих народов складывалось успешно в основном благодаря болгарам и статусу русского языка, однако тут имелись и свои подводные камни. «Конечно, языковой барьер существовал, но корни слов в основном были схожими», — описывал общение с местным населением советский разведчик (Фокин 2006: 253). Эта зыбкая языковая граница нередко служила дурную службу. Во время Первой балканской войны команда русского офицера-добровольца на обход позиции противника справа привела к атаке в лоб¹ (Радев 2003: 48). В 1913 г. посетивший Софию российский

¹ Команда «Направо!» была повторена без перевода, а болгарское слово *направо* переводится как 'прямо'.

общественный деятель использовал в выступлении слово «артачество», но его созвучие с болгарским *ортак* ‘компаньон, сотрудник’ привело к тому, что слушатели остались в недоумении относительно смысла речи (Шишманов 2015: 160). Однако самым известным омонимом стоит признать болгарское слово *булка*. Рассказы о том, как русский попросил «булку», в Болгарии с разными степенями трагизма и достоверности имеют как минимум 139-летнюю историю. Появляется такая ситуация в книге Вас. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. (Немирович-Данченко 1880: 4), «всплывает» в корреспонденции с Балканских войн 1912–1913 гг. (Чириков 1913: 31), присутствует в воспоминаниях советских солдат (Нужная 2009), и сейчас поиск в интернете по паре слов «булка-невеста» дает подобные примеры.

Подытоживая, отметим, что болгарская речь рождала у русских ощущение «родины», становилась приятной неожиданностью в случае незнания об этнической близости двух народов, а при советской власти в канонической формуле «братья по крови и вере» язык заменил собой религию (Пиастро 1977: 34). Повседневное же общение главным образом реализовывалось за счет лучшего понимания болгарями русского языка, а не наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

- Григорян 2009 — Григорян А. А. [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/grigoryan-azat-artemovich> (дата обращения: 14.01.2019).
- Каекин 2013 — Каекин Л. А. [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/gmch-katiushi/kaekin-leonid-andreevich/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Кузнецов 1959 — Кузнецов П. Г. Дни боевые. М.: Воениздат, 1959.
- Лабонин 2013 — Лабонин В. М. [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/krasnoflotsi/labonin-vasiliy-mikhaylovich/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Народы 2009 — Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг. / Аншаков Ю. П. (отв. ред.). Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009.
- Немирович-Данченко 1880 — Немирович-Данченко В. И. После войны. СПб.: Изд. П. Е. Кехрибарджи, 1880.

- Нужная 2009 — *Нужная (Яковенко) Е. Е.* [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/mediki/nuzhnaya-yakovenko-evgeniya-evlampievna/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Открытие 2018 — Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века / Белов М. В. (сост.). СПб.: Нестор-История, 2018.
- Паруль 2011 — *Паруль Г. П.* [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/rekhotintsi/parul-georgiy-panteleevich/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Пиастро 1977 — *Пиастро Г.* Политико-воспитательная работа в советских войсках и среди населения Болгарии (3-й Украинский фронт. Сентябрь 1944 — май 1945 г.) // Советское славяноведение. 1977. № 1. С. 31–38.
- Пиленко 1913 — *Пиленко А. А.* Около Болгарской войны. Дневник и сорок девять любительских фотографий. СПб.: Изд. газеты «Вечернее время», 1913.
- Радев 2003 — *Радев С.* От триумф към трагедия: Това, което видях от Балканската война и Конференция в Букурещ и Букурещкият мир от 1913 г. София: Стрелец, 2003.
- Ратиев 1999 — *Ратиев А.* То, что сохранила мне память. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1999.
- Русско-турецкая 2017 — Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. М.: Яуза-Пресс, 2017.
- Седакова 2015 — *Седакова И. А.* Самоучитель болгарского языка с лингвокультурными комментариями. М.: Буки-Веди, 2015.
- Слуцкий 2005 — *Слуцкий Б. А.* О других и о себе. М.: Вагриус, 2005.
- Фокин 2006 — *Фокин Е. И.* Хроника рядового разведчика. М.: Центрполиграф, 2006.
- Фукалов 2016 — *Фукалов Г. А.* [Воспоминания] // Я помню: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной Войны. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/fukalov-gennadiy-aleksandrovich/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Чириков 1913 — *Чириков Е. Н.* Поездка на Балканы. Заметки военного корреспондента. М.: Московское книгоиздательство, 1913.
- Шишманов 2015 — *Шишманов И.* Дневник и досиета. 1879–1927 г. / Бурилкова И., Билярски Ц.В. (съст.). София: Прозорец, 2015.